

Введение

Книга, которую Вы, уважаемый читатель, держите сейчас в руках, посвящена исследованию современных форм и методов борьбы с международным терроризмом в цифровую эпоху — эпоху информационных войн, гибридных государственных переворотов и оперативных игр иностранных разведок.

В самом деле, в настоящее время международный терроризм стал одной из наиболее опасных угроз международной безопасности. Участвовавшие теракты в европейских странах — Франции, Германии, Великобритании, а также проблема неконтролируемой миграции из стран Ближнего Востока и Африки, благодаря которой на территорию Европейского союза (ЕС) под видом беженцев проникают боевики и полевые командиры Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ¹) и других террористических группировок, с особой остротой ставят перед национальными правительствами европейских стран задачу защиты своих граждан от глобальной террористической угрозы.

Это довольно сложная тема: для того чтобы эффективно бороться с современными сетевыми террористическими организациями, надо знать формы и методы их деятельности, особенности внутренней организации (т.е. их сетевую структуру), идеологию (у террористов она, безусловно, есть) и множество тонких моментов, деталей, особенностей, отличающих реальных террористов от их собирательного образа, присутствующего в научных статьях и публицистике. Необходимо также понимать, что единственный эффективный способ борьбы с современными сетевыми террористическими группировками — это агентурное внедрение в кадровый состав террористических группировок и создаваемые ими на захваченных территориях структуры военно-гражданской администрации. Ведь именно отсутствие агентуры в рядах террористов и крайне плохо поставленная аген-

¹ Организация, запрещенная в РФ.

турная работа французской контрразведки и стали настоящей причиной террористических актов в Париже, совершенных в ночь на 13 ноября 2015 г. (взрывы на стадионе «Стад де Франс» в Сен-Дени и ряде других объектов, бойня в концертном зале «Батаклан»). При этом деятельность спецслужб по агентурному проникновению в террористические организации обязательно должна сопровождаться отсечением террористов от каналов снабжения и источников поступления финансовых средств, без которых деятельность любой террористической группировки в принципе невозможна.

В книге Вы найдете детальный анализ основных этапов и форм эволюции организационной структуры и принципов формирования террористических группировок, которая насчитывает четыре последовательных этапа (поколения), при прохождении которых они приобретали новые качества. Соответственно, сегодня в мире существуют и активно действуют организованные террористические группировки четырех различных типов — от «Хезболлы» (группировки первого поколения) и «Талибана»² (являющегося террористической группировкой второго поколения) до ИГИЛ³ (являющегося группировкой четвертого поколения). При этом каждое из поколений имеет свои отличительные особенности, которые были приобретены террористическими организациями именно в процессе линейной эволюции, восходящей от примитивных форм к сетевым структурам с претензиями на собственную квазигосударственность. В этом плане процесс терророгенеза в этой среде еще не окончен и в будущем следует ожидать появления на мировой арене новых форм существования террористических организаций, более опасных, чем все их предшественники.

Борьба с современным международным терроризмом происходит не в вакууме — она разворачивается в социальной среде, в том самом обществе, в котором мы живем. Эту социальную среду, питающую информационные войны (далее — ИВ) и обеспечивающую психологическим операциям и атакам заданную эффективность в поражении живых целей (мишеней инфор-

² Организация, запрещенная в РФ.

³ Организация, запрещенная в РФ.

мационной агрессии), формируют политические конфликты, малые и большие войны, рейдерские захваты, беспощадная борьба ведущих стран мира друг с другом и иногда всех вместе — с международным терроризмом. Все эти процессы непрерывно осложняются (если не сказать — отягощаются) идущими процессами гибридной войны (войн, мировой политики, всего на свете), на которые к тому же сверху накладывается идущее вкривь и вкось формирование новой многополярности; коронавирус и цифровизация, наконец. Если ко всему этому добавить еще и типично хулиганские порывы США вмешиваться в выборы всех без исключения президентов во всех странах мира, включая свою собственную (а потом все сваливать на других), то получится такой винегрет, в котором организация системной борьбы с международным терроризмом представляется задачей если не невозможной, то уж наверняка сложной до чрезвычайности. Так оно и есть. Но именно поэтому знать этот мир необходимо — хотя бы навскидку, штрихами. Потому что в современном мире терроризм всегда идет в тесной связке с информационными и гибридными войнами, становится ресурсом для организации государственных переворотов нового типа и поколения (таких как госперевороты в Венесуэле и Боливии). И ничего с этим не поделаешь.

Именно поэтому в предлагаемой вашему вниманию книге также рассказывается о том, что такое новые технологии организации государственных переворотов, применяемые США в Венесуэле, и как с ними бороться; что такое фейковые новости и каковы механизмы их распространения; о роли провокации в операциях ИВ; о том, как бороться со слухами и как со всем этим жить.

Проблема борьбы с международным терроризмом в его современном виде заключается в том, что за последние несколько десятилетий терроризм как явление претерпел существенные качественные изменения, к которым национальные правительства и спецслужбы большинства европейских стран оказались не готовы⁴. Типичным и весьма характерным примером бес-

⁴ См.: *Маноило А.В., Журавель В.П.* Европейский союз перед угрозой новой волны террористических актов и цветных революций // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2015. № 3. С. 55–62.

помощности европейских спецслужб стали террористические атаки в Париже в ночь с 13 на 14 ноября 2015 г., когда даже далеко не самая слабая среди европейских спецслужб — французская разведка — так и не смогла предупредить действия террористов. Сказались отсутствие агентуры в рядах террористов и многолетняя запущенность оперативного направления деятельности, выразившееся в стремлении подменить реальную работу оперативника канцелярской, бумажными отчетами и статистикой. И это при том, что именно у французской разведки всегда были колоссальные возможности для агентурного и оперативного внедрения в организации террористов, базирующихся в странах бывшей французской Африки, где спецслужбы Франции традиционно имели сильные позиции. Если бы французская разведка располагала агентурой среди террористов, не было бы трагедий в Париже и Ницце. Тем не менее сразу же после терактов в Париже в ноябре 2015 г. информация о том, что это может быть след не «Исламского государства» (ИГИЛ — террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации), а ячейки «Аль-Каиды» в Магрибе, пришла не от французских спецслужб, а по каналам Разведывательного сообщества Соединенных Штатов⁵.

Во-первых, терроризм стал международным, т.е. интернациональным, сплотив множество разрозненных террористических организаций и группировок в единое политическое движение, объединенное общими взглядами на цели и задачи террористической борьбы и общими идеологическими установками (по данным аналитического доклада *Institute for Economics & Peace*, за последние четыре года зафиксированы десятки аффилированных с ИГИЛ радикальных формирований⁶). Из идеологии этого движения сознательно оказались вытеснены на второй план установки радикального национализма, которые прежде служили главным инструментом мобилизации человеческих ресурсов и восполнения потерь, понесенных террористами

⁵ См.: Манойло А.В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию. М.: Горячая линия – Телеком, 2018. 480 с.

⁶ См.: Global Terrorism Index 2016: Measuring and Understanding the Impact of Terrorism // Institute for Economics and Peace [Электронный ресурс]. URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/Global-Terrorism-Index-2016.2.pdf> (дата обращения: 17.05.2020).

в борьбе с правоохранительными органами национальных государств. На смену национализму в идеологии террористов пришли универсальные ценности и императивы, призывающие всех «прогрессивно мыслящих» людей объединить свои усилия в вооруженной борьбе за справедливость, свободу, равенство, братство, тотальное уничтожение сословных и кастовых барьеров, разделяющих современное общество на части, за равенство прав и возможностей. Идеология террористических организаций стала революционной, в определенной степени повторяющей идеологию международного коммунистического движения, из-за чего современный терроризм примерно с середины 2015 г. стали называть «международным террористическим интернационалом», а развязанную этим «интернационалом» войну в Сирии, Ливии и Ираке (не всегда, но довольно часто) — «великой суннитской революцией». Центральной установкой новой идеологии террористов стало создание нового «царства добра и справедливости», общества всеобщего равенства, примером которого может служить создаваемый террористами «Исламского государства» на территории Сирии и Ирака «всемирный исламский халифат». Противником современных террористов выступают правительства любых национальных государств, поддерживающих социальное неравенство, независимо от их национальной принадлежности.

Во-вторых, терроризм стал сетевым. В организационном плане структура террористических организаций, прежде объединявших своих членов строго по национальному признаку (ирландцы в ИРА, баски в ЭТА, итальянцы в «красных бригадах», корсиканцы во «Фронте национального освобождения Корсики» и т.д.), также изменилась: она стала сетевой, объединяющей под единым руководством множество зарубежных конспиративных ячеек, имеющих статус зарубежных филиалов и высокий уровень автономии в управлении, планировании и реализации террористическо-диверсионной деятельности на подконтрольной им территории. Сетевые организации террористов состоят из отдельных, изолированных друг от друга ячеек, которые поддерживают связь с управляющим центром (или центрами) с помощью довольно сложных цепочек связников

различных уровней. Типичным примером подобной сетевой организации является «Аль-Каида», возникшая в начале 1980-х гг. и имеющая сегодня филиалы (ячейки) в Магрибе («Аль-Каида» в Магрибе), в Йемене («Аль-Каида» на Аравийском полуострове, АКАП), в Сирии («Джебхат ан-Нусра», с 2016 г. — «Хайат Тахрир аш-Шам»), Иордании, Афганистане, Пакистане и ряде других регионов мира. Переходной формой — от национально-региональной к сетевой — можно считать группировку (часто называемую движением) «Талибан», также носящую многонациональный характер (среди талибов не только пуштуны), но так и не ставшую сетевой организацией, главным образом, благодаря «патриотической» идеологии, ставящей основной целью именно освобождение Афганистана от иностранного военного присутствия, от оккупационных войск интервентов и коллаборационистов из числа местных жителей.

Уникальным проявлением сетевой организации террористических формирований выступает, несомненно, феномен международной странствующей салафитской армии, представляющей собой, по оценкам экспертов, не менее 20 тыс. обученных профессиональных солдат (преимущественно арабы, пакистанцы, кашмирцы и чеченцы), кочующих из одной зоны конфликта в другую (Босния, Косово, Кашмир, Чечня и т.д.) по принципу маятника⁷. Оплот бойцов составляют молодые салафиты, агрессивно настроенные к любым, в том числе мнимым, формам мусульманской дискриминации. При сетевом взаимодействии с региональными группировками странствующие перемещаются в зону потенциальных конфликтов и развязывают на ее территории так называемый джихад, спланировавший такфиристов, настраивающий их образ жизни. После «освобождения» региона «Дар аль-Харб» силы странствующей армии экспортируют конфликт в другое место⁸.

Сетевая форма организации современных террористов не является их собственным изобретением — такая организация

⁷ См.: *Хасан М.* Источник террора: идеология ваххабизма-салафизма. М.: ЦСПИ, 2005. С. 100.

⁸ См.: *Шегаев И.С.* Террористический рекрутинг: социально-демографическая характеристика // Противостояние терроризму. Проблемы XXI века // COUNTER-TERRORISM. 2017. № 1. С. 16–21.

характерна для структур транснациональной организованной преступности, таких, как наркокартели Центральной и Южной Америки, структуры итальянской, американской и японской мафии, китайские триады, откуда этот принцип и был заимствован террористами. Между тем внедрение сетевого принципа в деятельность террористических группировок стало для них революцией в военном деле: ячейки, действующие автономно и поддерживающие связь с управляющим центром (или центрами) только в экстренных случаях, чрезвычайно сложно обнаружить и уничтожить. Сделать это можно только посредством оперативного или агентурного внедрения в ряды террористов, что само по себе невероятно сложно: для внедрения агентуры в террористическую ячейку, сплоченную, вдобавок ко всему, еще и родоплеменными связями, требуется не менее 5–10 лет. Однако, даже выявив и уничтожив одну из ячеек, оперативникам вряд ли удастся выйти на центральное руководство террористической организации: в сетевой террористической организации все ячейки действуют автономно, связываясь с координирующим их действия центром только в редких случаях, и эти каналы связи после провала ячейки немедленно обрываются. Оперативникам, накрывшим одну из территориальных (региональных) ячеек такой организации, как «Аль-Каида», практически никогда не удастся выйти по перехваченным каналам связи террористов на центр управления более высокого уровня. Эффективная борьба с сетевыми террористическими организациями возможна только при условии агентурного или оперативного проникновения спецслужб в центры управления деятельностью всей террористической сети, что представляет собой операцию исключительного уровня сложности и требует десятилетий тщательного подбора, подготовки, внедрения и легализации в преступной среде. Эти особенности и обеспечивают террористам, создающим территориально распределенные сетевые сообщества, высокий уровень выживаемости и длительность активной фазы существования, которая, в свою очередь, позволяет накапливать ресурсы, достаточные для того, чтобы реализовывать квазигосударственные проекты типа «всемирного исламского халифата» и формировать собственные частные армии, способные противостоять воору-

женным силам традиционных наций-государств в регулярных вооруженных конфликтах.

В-третьих, наряду с появлением у террористов сетевых форм организации, современные террористические группировки начинают трансформироваться из незаконных вооруженных формирований в корпорации холдингового типа, в которых одновременно могут состоять и террористы-боевики, и привлекаемые ими со всего мира гражданские специалисты по муниципальному управлению (на оккупированных территориях), нефтедобыче и нефтепереработке (на захваченных приисках), врачи, специалисты по идеологии и пропаганде, ИВ и кибератакам, работающие на террористов по контракту (гражданско-правовому договору). Эта категория гражданских специалистов обычно не причисляет себя к террористам-боевикам, не носит бороды, не придерживается строгих заповедей салафизма и может вообще придерживаться другого вероисповедания. Удерживает же их в рядах террористической группировки, помимо гонимости, прежде всего чувство принадлежности к военно-политической корпорации, общности с теми ценностями, идеалами и стратегическими целями по преобразованию мира, которые провозглашает пропаганда террористов. Их мир — это корпорация, идеология — транснационализм, мобильность, неразборчивость в выборе заказчиков, готовых купить их услуги и квалификацию. Среди гражданских специалистов террористических организаций довольно много граждан из тех самых стран, правительства которых борются с ИГИЛ. Есть и американцы, но особенно много европейцев, в основном французов.

Дифференциация, однако, не ограничена национальным признаком: рассекреченные источники⁹ сообщают о внушительном количестве женщин, мигрировавших из благополучных государств в стан террористов. Становясь наложницами «джихадистов», они обеспечивают быт радикалов, разделяя в конечном счете, как правило, участь смертниц. Примечательна и демографическая (возрастная) структура, анализ которой по-

⁹ См.: *Эрель А. Я была джихадисткой: расследование в центре вербовочной сети ИГИЛ*. М.: Кучково поле, 2016. 256 с.

казал, что наиболее уязвимой группой пособников террористов является молодежь в возрасте до 23 лет¹⁰.

Отмечается в рядах террористов и дифференциация функциональных ролей. Так, «черную» работу по физическому устранению инакомыслящих выполняют дикого вида «бородачи», спаянные и вымуштрованные до автоматизма жесткими правилами радикального ислама; работу по эксплуатации захваченных активов (заводов, фабрик, нефтяных приисков, ферм, объектов транспорта и т.д.) выполняют «синие воротнички» из числа высококвалифицированных специалистов, набранных по всей Европе; работу по администрированию оккупированных территорий и идеологической обработке выполняют «белые воротнички» — топ-менеджеры, часто переманенные террористами из известных западных корпораций на более высокую зарплату. К слову, штат пособников террористов нередко высокообразован. В докладе *New America Foundation* (2017), в частности, сообщается: 32% боевиков ИГИЛ имеют среднее образование, около 13% — высшее (ученую степень), 28% группировки составляют студенты, 3% — лица, род деятельности которых является «высококвалифицированным»¹¹.

Особым образом, прежде всего, в мобилизационном плане, работает идеология террористов. В основе всех идеологических конструктов современных террористических организаций лежат базовые принципы свободы, равенства, братства, справедливости для всех и отсутствия национальных, расовых, сословных различий и барьеров. В этих концептах практически полностью отсутствует национализм, что вполне понятно и характерно для организаций сетевого типа, ячейки которых могут находиться на территории различных стран, обладающих разным национальным составом, традициями, культурой. Национализм, который часто (ложно) трактуется экстремистами как законное право любой этнической общности на собственное государство, здесь не подходит: в идеологическом плане его воздействие на умы

¹⁰ См.: *Шегаев И.С.* Террористический рекрутинг: социально-демографическая характеристика // Противостояние терроризму. Проблемы XXI века // COUNTER-TERRORISM. 2017. № 1. С. 16–21, 18.

¹¹ См.: *Коростиков М., Кривошеев К., Иванов М.* Сирийский конфликт в картах и графиках // Коммерсант. 2017. 26 янв.

всегда ограничено территорией отдельно взятого государства, границами автономии, стремящейся к самоопределению, или ареалами расселения представителей определенного этноса или конфессии (которые в некоторых случаях могут охватывать приграничные территории нескольких государств).

В основе идеологии современных террористов лежит транснационализм, в котором принадлежность данного конкретного индивида «корпоративным ценностям» сетевой террористической корпорации ставится выше его национальной принадлежности. При этом идеология террористов предельно проста: в ней дается наиболее общая трактовка базовым ценностям любого человека: свободе, справедливости, равенству, братству, понятная простому народу (примерно так, как это делали в свое время большевики); обладание этими ценностями возводится в высшую степень добродетели, к которой следует стремиться, объединяя ради ее достижения усилия всего коллектива единомышленников; определяются враги, которые препятствуют стремлению людей к свободе, равенству и справедливости; объясняется, как следует поступить «по справедливости» с такими врагами.

Вместе с тем реальное действие этой идеологии основано на колоссальном разрыве между пропагандируемыми идеалами, ценностями и жизненными стандартами и реальной картиной жизни в тех странах, где существуют колоссальные социальные расколы и расслоение и где значительная часть населения видит в террористах из ИГИЛ едва ли не освободителей от гнета родоплеменной, кланово-олигархической, полуфеодальной, криминальной аристократии, приватизировавшей власть и использующей ее исключительно в интересах собственного обогащения. Именно поэтому в таких странах, как Афганистан, на сторону ИГИЛ массово переходят как различные военизированные формирования местных племен, так и группировки талибов, а в Таджикистане перебегают генералы с целыми подразделениями, которыми они командуют. Для организации нового фронта вооруженной борьбы где-нибудь в Западной Азии (например, в Афганистане) террористам из ИГИЛ нет необходимости перебрасывать в этот регион боевиков-арабов

или наемников из Ирака и Сирии, Идлиба, Ракки и Мосула: их идеология позволяет в короткий срок мобилизовать значительные массы местного населения, не прибегая к насилию, принуждению или запугиванию.

Этот эффект идеологии современных террористических организации в 2015 г. на примере «Исламского государства» очень точно отметил историк Борис Юлин, утверждающий, что «с ИГИЛ бесполезно бороться одними только бомбардировками», так как главное оружие террористов — не вооруженные формирования, а идеология, которая владеет умами и находит своих последователей во многих странах мира¹². В результате террористам достаточно просто осуществлять транзит своей деятельности не только на сопредельные, но и на весьма удаленные территории: как только в стране, испытывающей серьезные расколы и напряжения в сфере социально-политических отношений (в стране с сильно выраженным социальным неравенством, расслоением, коррупцией, диктатом олигархов) появляются миссионеры ИГИЛ с их идеологией, к ним тут же присоединяется значительная масса обиженного и угнетенного населения, добровольно включающегося в вооруженную борьбу против собственной страны ради социальной революции, цель которой — создание общества всеобщей социальной справедливости. Этим террористические сетевые организации современности в значительной степени отличаются от своих предшественников — радикальных националистов, всегда действовавших в своем «домашнем регионе», которым для перенесения террористической борьбы в другой регион требовалась массовая переброска туда иностранцев-боевиков и заблаговременная организация опорных баз, часто создаваемых на основе этнических или конфессиональных диаспор.

В-четвертых, основой существования сетевых террористических структур становится постоянно осуществляемый ими непрерывный транзит терроризма в регионы, еще не подверженные данному явлению. Современный сетевой терроризм в принципе не может продолжительное время существовать в рамках

¹² Юлин Б. Разведопрос: Борис Юлин про «Исламское государство» [Электронный документ]. Орег.ру. 2016, 7 янв. URL: <https://oreg.ru/news/read.php?t=1051616659> (дата обращения: 17.05.2020).

отведенных ему географических границ: его идеология основана на необходимости постоянного подтверждения продвигаемых ценностей и принципов, которое осуществляется с помощью механизма непрерывной экспансии, распространяющей власть террористов на все новые территории и людские массы. Если все новые регионы переходят под власть «всемирного халифата», значит, с точки зрения террористов, идеология — правильная. Именно поэтому ИГИЛ, добившись значительных успехов в Сирии и Ираке, стремится распространить свое влияние по всему миру, даже не успев как следует закрепиться в своем «домашнем регионе» — на Ближнем Востоке. По этой же причине террористы так стремятся попасть в Европу, организовав там еще один фронт борьбы с «западным миром». Однако, как только экспансия террористов замедлит свои темпы или вообще остановится, идеология таких группировок, как ИГИЛ, вероятно, сразу же начнет рассыпаться на мелкие фрагменты и терять свою «мягкую силу». Главное условие эффективности идеологии террористических организаций типа ИГИЛ — это непрерывная внешняя экспансия, самим фактом своего существования как бы подтверждающая «правоту» идей террористов и «правильность» избранного ими курса; без экспансии продолжительное существование современной террористической группировки попросту невозможно (она распадется в силу внутренних противоречий или будет уничтожена внешними врагами или конкурентами).

При этом следует отметить, что идеологическая работа у современных террористических организаций поставлена на очень высоком профессиональном уровне. Так, группировка «Талибан» контролирует на своих территориях все местные СМИ, уделяя особое внимание информационной деятельности печатных изданий (в первую очередь газет, включая районные малотиражки) и радиовещания. ИГИЛ в системе органов управления захваченными территориями содержит крупный медиахолдинг, выпускающий самую разнообразную пропагандистскую продукцию на европейских и восточных языках, среди которых третьим по значимости считается русский (после английского и арабского). Различные ячейки «Братьев-мусульман» и «Аль-

Каиды» также реализуют свою информационную политику, используя в пропагандистских целях различные государственные и частные телеканалы, в определенной степени лояльные этим группировкам или имеющие в штате агентуру террористов. Одним из таких каналов является, например, катарский телеканал «Аль-Джазира».

Между тем информационная политика различных современных террористических группировок также весьма сильно отличается: «Талибан» сознательно ограничивает информационное влияние своих СМИ территорией Афганистана и Пакистана, поскольку главная цель этой группировки — «национально-освободительная война» против иностранных интервентов, ограниченная рамками одной отдельно взятой страны; ячейки «Аль-Каиды» рассматривают информационную политику и транслируемые по каналам СМИ идеологию и пропаганду как инструменты обеспечения ведущейся террористами диверсионной войны против «крестоносцев» и их пособников, используя СМИ для создания соответствующего шокирующего эффекта от очередного теракта, и только; «Братья мусульмане» и их отделения в различных странах мира используют идеологию и пропаганду не для преобразования политической карты мира, а для привода к власти в правительствах уже существующих национальных государств своих ставленников и агентов влияния, не разрушая при этом существующие в этих странах механизмы власти и политические режимы; ИГИЛ же, напротив, использует идеологию для формирования нового квазигосударственного образования — «всемирного халифата», стремясь вложить в сознание представителей множества различных наций и этносов, присоединившихся к ИГИЛ, некий прообраз новой национальной идеи, способной сформировать из иракцев, сирийцев и др. новую политическую нацию, объединенную общими базовыми ценностями (понятиями и представлениями о свободе, равенстве, братстве) и убежденностью в необходимости их защищать от всего остального мира, живущего «неправедно» (это так называемый эффект «осажденной крепости»).

Для распространения своей идеологии и пропаганды террористы активно используют электронные СМИ, блогосферу и со-